

АРХИПАСТЫРСКИЕ ВОЗЗВАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

От 17 января 1859 года

В Кавказскую Духовную Консисторию.

Дворянство Ставропольской губернии ходатайствовало у Его Императорского Величества Государя Императора о составлении из среды себя особого Комитета, который бы составил «проект положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян в сей губернии». Государь Император, удостоив принять это ходатайство, Высочайшим рескриптом повелеть соизволил: открыть в городе Ставрополе по этому делу особый комитет под председательством г-на Губернского Предводителя Дворянства¹. Во исполнение Высочайшей воли Ставропольский Комитет «по делу об улучшении быта помещичьих крестьян» по совершении торжественного молебствия в Градской соборной церкви открыт г-ном Гражданским Губернатором, генерал-лейтенантом Волоцким 15-го января сего 1859 года.

Весьма естественно, что в этом важном деле, в котором для руководства совестью и разумом особенно нужен благодетельный свет учения Христова, исходящий из Евангелия и преподаваемый Святою Церковью, как помещики, так и крестьяне будут обращаться к пастырям Церкви за словом назидания, за словом

¹ Высочайшим рескриптом от 11 июля 1858 г. Государь Александр II повелел открыть в Ставрополе «Комитет для составления проекта правил об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян» (Сборник правительственных распоряжений и официальных известий по улучшению быта помещичьих крестьян. М., 1858. Ч. 2. С. 10–12).

совета, за словом утешения и успокоения. По сей причине я считаю священнейшею моею обязанностию преподавать церковным пастырям Кавказской епархии во всей ясности и определенности то направление, которое должны они стяжать и постоянно сохранять в своих беседах с паствою по предмету столь важному — *по улучшению быта помещичьих крестьян.*

Это направление уже преподаано самим Господом нашим Иисусом Христом и хранится, как в сокровищнице, в Божественном Евангелии, в котором внимательный и благоговейный читатель найдет разрешение всех недоумений и наставлений к благоразумнейшему и общепольнейшему поведению во всех разнообразных случаях жизни. Святой Евангелист Лука повествует (гл. 12, зач^ала 65 и 66), что однажды приступил к Господу Иисусу Христу некоторый человек и просил, чтоб Господь взошел в дело по разделу имения между сим неизвестным человеком и его братом. Господь произнес в ответ следующие достопримечательные, исполненные глубокой мудрости и святости слова: «Человече! Кто Мя постави судию или делителя над вами? Блюдите и хранитесь от лихоимства». Далее Господь изобразил в притче, всем удобопонятной, как опасна страсть лихоимства, как обманчивы обольстительные мечты, рисуемые этою страстию в воображении, что они никогда не сбываются на самом деле, а только отнимают у увлекающегося человека добродетель и венчающее временную добродетель вечное спасение. Ответ Спасителя нашего и Его поведение в вышеупомянутом случае могут быть, а потому должны быть вполне удовлетворительным, вполне определительным образом для поведения и бесед пастырям Церкви в настоящем отечественном вопросе. Со всею ясностию видно, что ответ Господа человеку, занятому разделом имения с братом, заключает в себе две части дела. *Во-первых*, Господь упомянул о вещественной части дела, то есть о самом разделе имения, и благоволил отречься от всякого участия в суждении о деле со стороны его вещественной, гражданской. *Во-вторых*, Господь удостоил всего своего внимания и глубокого назидания духовную сторону дела, указав, что в этом деле, а следовательно, и всяком однородном сему делу, должно по преимуществу опасаться и остерегаться увлечения скрытого частью лихоимства, от которой, как от семени, несомненно, должны родиться другие страсти, более явные, уже очевидно гибельные для частных лиц и для общества. Таковы: зависть, подозрения, клеветы, ропот, наконец — явная ненависть, вражда,

ссора с их горестными последствиями. Начало этих последствий — страсть лихоимства, и прозорливо указал Господь, яко Всеведающий Бог, людям, коим предлежал раздел имущества, на сокровенное начало зла, служащее в таких обстоятельствах источником всех прочих видов зла, — на страсть к лихоимству.

«Мы ум Христов имамы» (1 Кор. 2. 16), — сказал святой апостол Павел от лица всей христианской Церкви. Мы, христиане, должны мыслить, должны рассуждать, должны говорить, как мыслил, понимал, говорил вочеловечившийся Бог наш. Такое единение с Господом должны по преимуществу тщательно насаждать, тщательно возвращать, тщательно сохранять в себе пастыри Церкви, как носящие на себе священнейшую обязанность руководить к добродетели и спасению все христианское братство. — В предстоящем деле беседы, советы, наставления пастырей да будут направлены к уклонению пасомых от увлечения страстями. Пастыри! Научайте как помещиков, так и крестьян, которые будут обращаться к вам за советами, чтоб они в кротости духа, в благочестивом самоотвержении обращались с частыми молитвами к Богу, умоляя Его благостыню, да дарует мудро задумать, обработать и совершать великое отечественное дело, долженствующее возвести государство на высшую степень благоденствия. Научайте овец Христовых, чтоб они постоянно паслись на пажити Христовой, то есть постоянно питали душу учением Христовым, которое заповедует тщательно и постоянно сохранять любовь, взаимный мир, милосердие, благость, которое отвергает все страсти, в какое бы благовидное облачение и покров не одевались эти страсти для обольщения человек. Где обнаруживается разгорячение, там непременно тайный двигатель — страсть. Истинная добродетель всегда сопутствуется невозмущенным состоянием духа, тихою и сильною кротостию, которая постоянно служит признаком, что сердце находится под руководством и властью здравого разума. Пастыри! Неуклонно и свято храните и держитесь преподанного вам здесь наставления. Обратите все внимание ваше, чтоб в деле духовная сторона его, самим Законом Божиим, самим священным призванием вашим порученная вам, сохраняла свое достоинство, указанное ей ясно Евангелием. Благочестивое и благоугодное направление душ, которое вы будете питать и поддерживать, несомненно подействует благотворительно и на вещественную сторону дела. Вместе с сим тщательно охранитесь не только от вмешательства в граждан-

ские распоряжения и от всякого суждения о них, но и от всяких, даже частных и как бы конфиденциальных бесед и советов о вещественной стороне дела. Это воспрещено вам и законом Божиим и законом государственным. С верностью исполняя священный долг наш, преподанный и врученный нам Богом, мы исполним обязанность нашу христиан, которую мы должны Господу, и обязанность подданных, которую мы должны благочестивейшему Государю Императору нашему. Наш Царь, водимый ангельскою добротою своего сердца, желает доставить всем без исключения своим подданным высшее благоденствие.

Консистория имеет разослать сие воззвание ко всем благочинным Ставропольской губернии с тем, чтоб они немедленно сообщили его всем подведомственным им причтам, обязав их подпискою с точностию и неуклонно держаться преподанного здесь наставления. Сообщить его и в семинарское правление для неуклонного руководства им и благовременного ознакомления с ним воспитанников Духовного училища — будущих церковных пастырей.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

№ 3.

17 января 1859 года.

Публикуется по рукописной копии, находящейся в Государственном архиве Ставропольского края (далее — ГАСК), ф. 135 (Кавказская Духовная Консистория), оп. 17, ед. хр. 323, л. 1–2 об. Данное Послание было опубликовано в издании: *Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915. Ч. 2. Приложения. С. 13–17 (далее — Соколов)* — по той же копии из архива Кавказской Консистории, с незначительными опечатками, перестановками и пропусками нескольких слов.

Данный и все нижеследующие материалы, связанные с полемикой святителя Игнатия по вопросу освобождения крестьян, публикуются с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации. Предположительно пропущенные слова и недописанные части слов заключены в угловые скобки. Исправление очевидных опечаток специально не оговаривается. Написания строчных и прописных букв большей частью унифицированы. Сплошной текст разбит публикатором на абзацы. Курсивом выделен текст, подчеркнутый святителем Игнатием. В тех случаях, когда в рукописи цитата обозначена не кавычками, а подчеркиванием, текст цитаты набирается обычным шрифтом.

От 6 мая 1859 года

В Кавказскую Духовную Консисторию.

В предложении моем Духовной Консистории от 17-го января сего года за № 3-м по случаю открытия в городе Ставрополе Высочайше утвержденного Комитета по предмету улучшения быта помещичьих крестьян я изложил то направление, которого должно держаться Кавказское духовенство в этом важном деле. Предложенное мною направление основано на законах Божием и государственном. Появление статей о сем предмете в «Православном собеседнике», журнале, издаваемом Казанскою духовною академиею, принуждает меня снова обратиться с архипастырским моим словом к пастырям церквей Богом врученной мне Кавказской епархии. «Собеседник» в статьях своих¹ не только излагает учение новое, неслыханное в Православной Церкви, но даже делает воззвание к сельским священникам², таким образом в Епархию, порученную Епископу, вносит свое распоряжение, оставляя, однако, на ответственности Епископа последствия этого распоряжения. Таким действием «Собеседник» явно нарушает церковный закон, воспреещающий какому бы то ни было начальству или присутственному месту непосредственно входить мимо Святейшего Синода и Епархиального Архиерея в дела Епархии и позволять себе в ней распоряжения (Устав Дух. Консист., ст. 2). Грустно и тягостно произносить обличительное слово! Но вижу в этом совершенную необходимость. Необходимо мне предохранить вверенную мне паству, чтоб кто-либо из духовенства не увлекся статьями «Собеседника» к неправильным действиям не преступил закона Божия и государственного, не нарушил общественного спокойствия и порядка, не подвергся бедствию и не подверг нареканию Церковь и духовенство: тем более это необходимо, что статья «Собеседника» «Слово об освобождении

¹ [Щапов А. П.] Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1859. Ч. 1. [Январь]. С. 40–76. (Далее — Православный собеседник); [Иоанн (Соколов), архимандрит.] Слово об освобождении крестьян в день восшествия на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. 19 февраля 1859 г. // Православный собеседник. 1859. Ч. 1. [Март]. С. 334–355. || ² «Собеседник», стр. 354, месяц март. (Примеч. свт. Игнатия.)

крестьян» перепечатана в С.-Петербургских и Московских «Ведомостях», очень огласилась в народе и служит поводом к толкам. Я убежден, что Кавказское духовенство примет с доверенностью и любовью мое слово, произносимое по внушению любви, по требованию долга.

Государственный закон, определяющий обязанности духовенства по отношению к помещичьим крестьянам, пребывает неизменным. В новейшем издании Свода Законов Империи 1857 года, присланном Кавказскому Епархиальному начальству Святейшим Синодом, вышеупомянутая обязанность духовенства изложена так: «Духовные, наипаче же священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих против ложных и вредных разглашений, утверждать в благонравии и повиновении господам своим, всемерно стараться предупреждать возмущения крестьян и их от того удерживать» (ст. 380, раздел IV, том XIV). Обязанности помещичьих крестьян изображены так: «Все помещикам принадлежащие крестьяне и дворовые люди должны спокойно пребывать в их звании, быть послушными помещикам своим в obroках, работах и всякого рода крестьянских повинностях и исполнять в точности обязанности законами на них возложенные» (ст. 378, там же). В томе XV, раздел IV, изложены законы о наказаниях за неповиновение правительству и установленным от него властям. Статья 300 говорит: «Восстанием против властей, правительством установленных, почитается и всякое возмущение крестьян или дворовых людей против своих помещиков, владельцев или управляющих и против волостных и общественных управлений». Порядок, спокойствие и благосостояние государства основаны на повиновении правительству и властям: по этой причине весьма строги и наказания, которым подвергают себя свергающие благое и необходимое иго покорности, равно как и зачинщики или учителя возмущения. Участие в этом преступлении большею частью сопряжено с лишением всех прав состояния; значительное участие влечет за собою самые тяжкие наказания. Очевидно, что всякий, кто бы ни увлекся статьями «Собеседника», будет судим и наказан не по статьям этим, а по закону. Как же понимать, спросят здесь, дело о улучшении быта помещичьих крестьян? Надо понимать его так, как оно есть. Дело поручено Государем Императором не духовенству; ход дела духовенству не известен; вмешательство в материальную

сторону дела духовенству воспрещено¹. Когда дело приведено будет к окончанию, тогда, разумеется, для управления крестьянами составятся и обнародуются правила; до того времени настоящие постановления, как неотменные, сохраняют всю свою силу. В отношении к государственным законам статьи «Собеседника» неминуемо принадлежат к *вредным* разглашениям. Они не только принадлежат к вредным разглашениям, но и к разглашениям *ложным*, как это будет объяснено далее. Ложные понятия всегда ведут к бедственным последствиям.

В литературном отношении статьи «Собеседника» — новость в русской духовной литературе. Как новость, они могут показаться особенно занимательными. Иностранная литература богата такого рода сочинениями, над составлением которых неусыпно трудится партия революции и беспорядка. Метод во всех таких сочинениях один: они, выставя злоупотребление властью некоторых лиц, на этом основании <восстают> против всякой власти, проповедают равенство и совершенное благоденствие человеков на земле. Революционные сочинения имели и имеют повсюду множество читателей и чтителей. Это естественно: они — произведения разгоряченного воображения, не руководимого ни благоразумием, ни отчетливым знанием, разгорячают, воспаляют, увлекают неопытных читателей. Часто действуя, по-видимому, против одного рода власти, они всегда действуют против всех властей, по свойству своего метода². Неправильность заключений от частного к общему тщетно твердится и повторяется здравою логикою: большинство человеков не обращает внимания на это правило и не знает его. Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возвещено нам Словом Божиим; доказано опытом. Несвободное состояние людей, имеющее много различные формы, как это должно быть известно и понятно всякому образованному, есть последствие ниспадения чело-

¹ См. Предложение Кавказского Епископа Консистории от 17-го января, № 3. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² «Собеседник» подчинился этому насилью принятого им метода. Признав несвободное состояние, состояние холопа, унижительным и неестественным для человечества, он устами Даниила Заточника называет холопами вельмож и бояр Царя. Умалчиваемая здесь мысль очень ясна, очень сильна: она — необходимое последствие сказанного (Январь, стр. 48). (Примеч. свт. Игнатия.)

вечества во грех¹. Первою властью была объявлена власть мужа; первою зависимою — зависимость жены. С этой минуты власть сопряжена с насилием, подчинение сопряжено с страданием. Такими они остаются поныне; такими останутся до окончания мира. Спаситель наш даровал человечеству духовную свободу; но Он не только не устранил никаких властей, — Сам во время своего земного странствования подчинился влиянию властей, злоупотреблявших властью, подчиняясь бремени, которое человечество привлекло на себя грехом. Господь уклонился от всякого вмешательства в временное управление миром, возвестил, что Царство Его не здешнее (Ин. 18. 36), а неправедному судии Своему сказал, что он не имел бы над Ним никакой власти, если б она не дана ему была свыше (Ин. 19. 11). Отношения власти и подчиненности рушатся с разрушением мира: тогда прекратятся начальство и власть (1 Кор. 15. 24); тогда установятся братство, равенство, свобода; тогда причиною единения власти и подчиненности будет не страх, а любовь. Таким единением поглотятся власть и подчинение: существуя, они вместе уже не будут существовать. В противоположность Слову Божию революционные писатели провозглашают уничтожение властей, равенство и братство во время жизни мира. Во Франции не раз удавалось мечтателям увлечь народ к усилиям осуществить эту мечту, могущую существовать в одном воображении. Какие же были последствия? — Последствиями были потоки крови, потрясение государства внутренним беспорядком. Для исшествия из затруднительного положения народ должен был восстанавливать власть и власти. Опыт доказал, что при восстановлении порядка власть облекается особенными правами и действует с особенною энергиею. «Власти от Бога учинени суть. Противляйся власти, Божию повелению противляется», — сказал Апостол (Рим. 13. 1, 2). Невозможно слабому человеку устранить определение и распоряжение Божии. Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, дотоле необходимы власть и подчиненность.

¹ Св. Иоанна Златоустаго толкование на послание к Ефесеям, *Patrologiae Cursus Completus. Chrisostomi in Epist. ad Ephes. Homilia XXII. (Примеч. свт. Игнатия)*. Цитируется издание: S. Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Epistolam ad Ephesios // *Patrologiae Cursus Completus... / Accurante J.-P. Migne. Series Graeca. Parisiis, 1862. Т. 62. Р. 157.* Русский перевод см.: Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 1. С. 194 (Далее — *Иоанн Златоуст. Творения...*).

Они непременно будут существовать в течение всей жизни мира: только могут являться, являются, будут являться в различных формах.

«Православный собеседник» в своем «Голосе древней Русской Церкви о улучшении быта несвободных людей» скрыл ход образования в России несвободных людей, а выставил одни злоупотребления. Таким образом, историческая сторона статьи лишена исторической истины. Это должно было послужить для статьи неминуемым источником ложных выводов. Злоупотребления, без которых не может обойтись никакое дело, никакое общество, никакое сословие человеческое, были; но они в сравнении с главным фактом оказываются мелочными частностями. Россия с самого начала существования своего почти до новейших времен представляет собою обширный воинский стан. История ее есть история непрерывающейся войны. Россия то нападает на соседних народов, то отражает их нападения, два века занимается неумолкающе междоусобною войною, не прекращая войны с соседями; потом воюет для свержения ига татарского, воюет для восстановления единодержавия, воюет для вступления в те пределы, в которых она была при равноапостольном Владимире; воюет, чтоб открыть себе сообщение с Европою, чтоб занять место в числе ее держав; наконец, воюет против всей Европы для освобождения Европы. При военном характере государства невозможно, чтоб военное сословие не первенствовало в государстве. В особенности в древней и средней России военный элемент поглощал, затмевал собою все прочие элементы. По древнему обычаю всех народов, пленные обращались в рабов, и этот-то разряд несвободных людей первоначально получил название холопов и халдеев, так как пленные принадлежали наиболее татарскому племени, которое русские называли племенем агарянским, не очень разделяя татар от измаильтян и халдеев, не очень гоняясь за историческою истинною. Другой разряд несвободных людей составил из изгоев, то есть сирот, нищих и других людей славянского племени, лишившихся своего крова по разным несчастным обстоятельствам, столько свойственным временам варварства. Богатые бояре и воеводы имели обширные земли; изгои обрабатывали боярские земли по найму, а некоторые из них кабелились, то есть записывали себя и свои семейства в потомственное владение боярам, находя в это время государственной неурядицы более выгодным для себя принадлежать сильному и доброму боярину, нежели,

пользуясь тщетным именем свободы, бедствовать без приюта и оставаться беззащитною жертвою для всякого рода насилий. С водворением христианства в России военные люди заботились о просвещении своих пленников Верою Христовою и давали им оседлость. Земледельцы-христиане, и свободные, и несвободные, получили название крестьян, равносильное наименованию христиан. Гораздо более образовалось несвободных людей, когда потомки Рюрика размножились до чрезвычайности, а владения их измельчились до невероятности. Не только ничтожные города, — многие волости имели своих отдельных князей. Единодержавие устанавливалось в России очень медленно, в продолжение двух столетий. Независимые князья, постепенно делаясь подданными Великого Князя Московского, не тотчас утрачивали всю власть в своих уделах: в их заведывании оставались сперва города, потом поместья с крестьянами. Необходимость обуздывать своеволие простого народа и невозможность иметь полицию в государстве неорганизованном заставили Царя Бориса Годунова прикрепить крестьян к землям. Тогда все крестьяне русские обратились в крестьян несвободных. Какой же факт представляет отечественная история того времени? — Во время укрепления крестьян менее чем 1/11 часть их принадлежала к числу несвободных; 10/11 были свободными, то есть на 100 человек свободных не насчитывали 10-ти человек несвободных¹, несмотря на вышеизложенный ход образования несвободного сословия и на те злоупотребления, которыми у свободных отнималась свобода и которые так живописно выставлены «Собеседником». Одни из крестьян сделались удельными Царя, другие помещичьими, а некоторые церковными, так как часть потомства изгоев занимала земли церковные. Набожность царей и дворянства русского, в состав которого вошли все потомки Рюрика, наделила монастыри многими поместьями и деревнями. По простоте нравов и благочестию народа этот порядок держался около двух с половиною столетий, не представляя собою ничего странного. К царствованию Императрицы Екатерины II-й число помещичьих крестьян уже было гораздо менее числа крестьян, принадлежавших монастырям и Архиерейским домам. Россия, постепенно возрастая, ощутила много нужд, которых в состоянии младенчества не ощущала; по этой причине и по

¹ Русская Беседа, 1859 года, книжка 14, «Крестьяне на Руси», стр. 94. (*Примеч. свт. Игнатия.*) Цитируется работа: *Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси // Русская беседа. 1859. М., 1859. Т. 2. Кн. 14. Раздел «Науки». С. 39–94.

духу времени при Императрице Екатерине монастырские крестьяне были переданы в ведомство государства: вот образование казенных крестьян¹. Но и эта Государыня видела еще нужду в помещиках по недостаточному устройству государства, именно по недостатку полиции, как выражалась Императрица. Она раздала многие сотни тысяч крестьян лицам, оказавшим особенные услуги государству. Император Павел I-й продолжал жаловать своих сановников крестьянами. За всю эту раздачу казенных крестьян помещикам число помещичьих крестьян только сравнялось с казенными. Со времени Александра I-го взгляд на предмет изменился: государство окончательно организовалось, полиция из чиновников повсюду устроилась; народ начал выходить из состояния детства, получил новые идеи, ощутил новые потребности; дворянство начало тяготиться своим состоянием пестунства при крестьянах; крестьяне начали тяготиться стеснением своей свободы, своим патриархальным бытом. Все это стало сильно обнаруживаться и высказываться во вторую половину царствования Императора Николая I-го. Ныне благополучно царствующий Император Александр II-й застал дело подготовленным, и нашел необходимым изменить форму управления помещичьими крестьянами. Какое в сущности значение имеет улучшение быта крестьян? Это изменение формы управления ими. Им даруется свобода, но не своеволие: они выходят из-под ведомства помещиков, как бы из-под надзора воспитателей и опекунов, в служебное, личное отношение к государству, чрез посредство начальства, которое над ними установлено будет правительством. Повеление Государя ознаменовано счастливейшим началом, великолепным исполнением, изумляющим Европу. Европа привыкла видеть государственные перевороты сопровождаемыми народным смятением, ужасным кровопролитием: в России, напротив того, переворот совершается с ненарушимым спокойствием. Слова Государя, что «началом переворота по повелению Свыше предупреждается начало его снизу»² должны быть начертаны золотыми буквами на скрижалях истории: на-

¹ Указ Императрицы Екатерины II о секуляризации церковного землевладения, согласно которому церковные и монастырские крестьяне передавались в ведомство государства, вышел в 1764 г. || ² В речи к представителям дворянства Московской губернии 30 марта 1856 г., перед своей коронацией, Государь Александр II сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу» (*Штанов Х.* Император Александр II и освобождение крестьян: Исторический очерк. М., 1911. С. 56–57).

добно бы было «Собеседнику» обратить внимание на эти слова и не начинать того действия, которое Государь желал предупредить. Дворянство содействует, за исключением, может быть, некоторых отсталых личностей, со всею ревностью, благополучному совершению переворота, благодетельного для обоих сословий, и дворянского, и крестьянского. То и другое были в отношении патриархальном друг к другу: этим отношением они стеснялись и связывались. Они переходят теперь к гражданскому отношению: земледельцы останутся земледельцами, за исключением нескольких тысяч богатых людей, могущих перейти в купеческое состояние; пред дворянством открывается обширное поприще новой деятельности в стране, преизобилующей матерьяльными средствами. Эти условия — залог ожидающего дворянское сословие благосостояния, благосостояния совсем в иной форме, более прочного и обширного. Представленное здесь краткое историческое изложение показывает всю односторонность и неправильность взгляда на дело, доставляемые «Собеседником» читателям его чрез указание на одни частные злоупотребления, которыми сопровождалось приобретение несвободных людей и владение ими. Судя по этим частностям и не зная метода, которому подчинился «Собеседник», легко можно подумать, что несвободное сословие образовывалось единственно чрез насилия, что период владения помещиков крестьянами в России был периодом непрерывного, повсеместного тиранства, а дворянское сословие всегда состояло из лиц самых бесчеловечных и безбожных. По точному исследованию статистиков оказывается совсем противное: быт помещичьих крестьян, несмотря на частные злоупотребления, в своем общем составе далеко превосходнее быта крестьян во всех прочих европейских государствах; многие помещичьи крестьяне равняются богатством с первейшими купцами; но быт этот устарел в нравственном и государственном отношении. Благочестие и усердие к Церкви древних русских князей и бояр достаточно доказываются уже тем, что они половину своих крестьян передали монастырям. Беспрекословное и радушное принятие монастырями в свое владение крестьян есть фактический голос древней Русской Церкви как о самом быте, так и об улучшении быта несвободных людей.

Определив значение статей «Собеседника» по отношению к государственному законодательству, к духовной литературе, к отечественной истории, остается определить значение их по

отношению к Божественному Откровенному христианскому учению, к учению Православной Восточной Церкви, хотя это значение уже довольно обнаруживается из вышесказанного. Господь заповедал: «Внемлите же от лживых пророк (т. е. от лжеучителей и лжеучения), иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы: от плод их узнаете их» (Мф. 7. 15, 16). «Плод духовный, — сказал Апостол, — есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5. 22). Учение истинное, богоугодное, имеет непременно своим последствием плод духовный, изображенный Апостолом; если же учение не свидетельствуется этим плодом, то оно — ложное, хотя бы произносящий носил имя пророка, то есть какое бы то ни было важное и громкое наименование, соединенное с понятием о превосходных знаниях и учености. Эта заповедь Божия требует особенной рассматрительности, и в начале ее Господь поместил знаменательное слово: «внемлите». Точно: она, для исполнения, требует тщательнейшего внимания и рассуждения! Лжеучение весьма часто излагается блистательно и увлекательно. Не всякий может дать лжеучению должную цену по разбору мыслей, в нем заключающихся; но по плодам своим оно тотчас познается, разоблачается, оценивается. Святой Великий Варсонофий некоторому иноку сказал: «Знай, брат мой, что всякий помысел, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает с смущением и мятежом. Хотя бесы и показываются облеченными в одежду овчую, но, будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством производимого ими смущения, как сказано: «от плод их узнаете их» (Мф. 7. 15, 16). Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься их правдою»¹. Преподобный Макарий Великий говорит: «Человеку, любящему добродетель, весьма стараться надлежит о различении вещей, дабы разнствие между благими и злыми совершенно ведал, и различные демонские козни, ими же под видом добрых уму представлений, многих навекл развращати, испытывати могл и разумевати: ибо во всех случаях полезно осторожна для избежания опасных последствий быти. По слабости убо ума скоро не вдавай себе побуждениям духов, на прельщение твое может быть строимым,

¹ Ответ 21. (Примеч. свт. Игнатия.) Цитируется издание: Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1855. С. 22.

еще бы тии и небеснии были ангели: но стой непоколебим, прилежнейшему вся предаю исследованию, и тогда, еже благо быти усмотриши, приеми, а еже зло суще явится, отрини. Не бо неизвестны суть действия благодати, их же грех, аще бы и благаго дела вид на себя восприял, никакоже подати может. Ибо хотя по Апостолу и «весть сатана преобразится во ангела светла» (2 Кор. 11. 14), да тако прельстит человека: но хотя бы и светлыя видения представлял: благаго обаче действия, якоже речено есть, подати отнюдь не возможет: чрез что и известный знак его дел бывает. Ибо ни любви, яко к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни возненавидения мира, ни спокойства духовнаго, ни пожелания небесных действий дати не может, ниже страсти и похоти укротити, яже явственна суть действия благодати: «плод, — бо глаголет, — духовный есть любы, радость, мир» и проч. (Гал. 5. 22); удобно же есть гордость паче и высокоумие вложить в человека может, яко на сие зело склонный и пресильный. Из действия убо познаеши воссиявший в душе твоей умный свет, от Бога ли, или от сатаны произведен»¹. Таково верное и глубокое учение Божие, учение Св. Православной Церкви о началах добра и зла, о самых тончайших необъяснимых помыслах, объясняемых по их плодам и действиям. Какой же плод статей «Собеседника»? Они напыщают ум, разгорячают воображение и кровь, дают о предметах неправильные понятия, постоянно заключая от частного к целому, нарушают мир между сословиями, влекут их к взаимной вражде и столкновению. Эти последствия уже очень печальны; но за ними, в будущности, стоят последствия самые мрачные. Такое действие статей есть верное свидетельство о качестве их по отношению к Богу и к Церкви, о их началах. Всякого блага начало — правильная мысль; всякого бедствия начало — мысль ложная, по свидетельству Евангелия, которое показывает неразрывную связь лжи с гибелию человечества (Ин. 8. 44).

«Собеседник», назвав первую статью свою «Голосом древней Русской Церкви о улучшении быта несвободных людей», не представил, однако, этого голоса в обещанном значении, при котором необходимо изложение учения Церкви, как Вселенской, так и Российской, о том, дозволяется ли в христианстве владе-

¹ Слово IV по московскому изданию 1833 года. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817. С. 62–64.

ние рабами, или оно воспрещается. «Собеседник» представил только голос Церкви против злоупотреблений: приведенные им отцы Российской Церкви восстают с святою ревностью против злоупотреблений властью, а не против самой власти, не против прав ее; в этом они последовали пастырям Вселенской Церкви и великому учителю Вселенскому, Иоанну Златоустому, особенно чтимому древнею Русскою Церковью, запечатлевшему свои обличения неправды и насилия мученической кончиною. Учение Церкви о рабовладении и гражданской свободе, учение, которого точное объяснение так было необходимо для статьи, написанной духовным лицом и от имени всей Церкви, «Собеседник» излагает в своем «Слове о освобождении крестьян». В этом «Слове», чтоб поддержать свое собственное учение и выдать за учение Церкви, «Собеседник» прибегает: 1) к изменению текста в Послании св. апостола Павла к Коринфянам, который читается в славянском переводе так: «Аще и можещи свободен быти, больше поработи себе» (1 Кор. 7. 21); 2) к объяснению этого текста противоположно тому, как объясняет его Церковь. Такое поведение «Собеседника» требует, чтоб здесь изложено было точное учение Православной Церкви о рабстве и рабовладении.

Гражданское рабство есть последствие греха, — греха в обширном смысле, или той вечной смерти, которою заразился род человеческий в своем корне, в праотцах¹. «Собеседник» находит начало рабства в проклятии, произнесенном Ноем на Ханаана, сына Хамова, сбывшемся над отдаленным потомством Ханаана; но, сказав это, казанский журнал далее говорит, что начало рабства — грех. «О! — восклицает он, — если б не было на земле греха, не было бы и рабства!»² Грех, объявший, охвативший человечество и землю, как яд, как зараза, действующие с быстротою электричества, совершил чудовищное превращение в природе человека и в природе земли сразу по падении Адама, сразу по произнесении проклятия на человека и землю Богом, а не во времена Ноя. Из поведаний библейских видим, что величайшие праведники ветхозаветной Церкви, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, имели рабов и передавали их в наследство своим детям. Этого мало: «Взя Авимелех (царь Герарский), — говорит книга Бытия, — тысящу дидрахм серебра, и овцы, и тельцы, и рабы, и рабыни, и даде Аврааму» (Быт. 20. 14). Авимелех дарит рабов; праведный Авраам принимает в подарок рабов. Такой же пода-

¹ Смотри выше выноску № 4. (Примеч. свт. Игнатия.) Имеется в виду примеч. на с. 400. || ² Март, стр. 335, 336, 337. (Примеч. свт. Игнатия.)

рок из рабов и рабынь получил великий Авраам от царя Египетского (Быт. 12. 16). Святая Сарра, супруга Авраама, по причине неплодства своего возводит вместо себя на ложе святого мужа рабыню — Агарь, Египтяныню. Агарь зачала от Авраама и по этому поводу возгордилась. Сарра пожаловалась мужу на поведение наложницы. Авраам отвечал ей: «Се раба твоя в руку твою: твори ей, якоже ти есть угодно. И озлоби ю Сарра; и отбеже от лица ея» (Быт. 16. 1–6). Когда Агарь убежала от Сарры и скиталась в пустыне, явился ей Ангел и сказал: «Возвратися к госпоже твоей и покорися под руку ея» (<Быт. 16.> 9). Эти события объясняются падением человека; по ним истинный христианин может исследовать всю глубину человеческого падения, так как события касаются величайших ветхозаветных праведников. Достоинно замечания, что Ангел Божий заповедует рабе покорность госпоже, огорчившей рабу. Поведение ветхозаветных праведников относительно их рабов было иное, нежели поведение рабовладельцев-язычников, которые поступали и ныне поступают с рабами своими несравненно хуже, нежели с домашним скотом. Жителям Кавказа известно обращение соседей-горцев с рабами! По особенности отношений ветхозаветных праведников к рабам рабы их названы в Священном Писании домочадцами. Моисеев закон допускал рабство срочное для израильянина у израильянина, допускал в известных случаях и бессрочное (Исх. 21. 2–6) — о бессрочном рабстве умолчано «Собеседником» — но вообще требовал человеколюбивого обращения с единоплеменными рабами; этот же Закон говорит: «И раб и рабыня, иже аще будут у тебе от язык, иже окрест тебе суть, от тех да притяжете раба и рабыню. И от сынов присельничных, иже суть в вас, от сих притяжете, и от сродников их, елицы аще будут в земли вашей, да будут вам во одержание. И да разделите я детем вашим по вас, и да будут вам во одержание во век» (Лев. 25. 44–46). Это постановление Моисеева закона умолчано «Собеседником», а оно следует тотчас после тех слов, которые привел «Собеседник» из Левитской книги, и пополняет понятие о рабстве у израильян. Далее Моисей говорит: «Братии же вашей сынов Израилевых кийждо брата своего да не отяготит его в трудех» (46). Из этих слов и всего постановления о рабах вполне явствует, что Израильский Законодатель заботился о том, чтоб поставить Израильский народ, как избранный, выше всех прочих народов, а прочие народы пред ним унижить. С этою целию Моисей полагает шестилет-

ний срок рабству еврея у еврея и предоставляет еврею приобрести рабов из других народов в бессрочное и потомственное владение. Если взглянуть с высоты духовного созерцания на рабство, в особенности на прежнее и современное рабство у язычников, на все другие разнородные бесчисленные бедствия, которым подвергается на земле человечество, то нельзя не сознаться, что оно соделалось чрез падение разрядом существ, отверженных Богом, которых вечные страдания начинаются с краткого земного странствия и получают полное развитие с вступлением в вечность. Спаситель совершил искупление рода человеческого, совершил его для всех людей, но вместе совершил только для тех, которые захотят принять его произвольно. Спаситель оставил скорби земного странствования человеческого, в числе их и рабство, неприкосновенными, требуя от верующих в Него людей не только сердечной и устной, но и деятельной исповеди своего поведения, деятельной исповеди того, что для людей необходим Искупитель, — исповеди, состоящей в признании земных скорбей справедливым следствием падения и в покорном подчинении им. Сам Богочеловек подчинился этим скорбям, чтоб мы с Ним подчинялись им; Он требует, чтоб Его ученики — истинные христиане — проводили земное странствование так, как Он проводил: невозможно удам быть в ином состоянии от Тела и Главы, от Церкви и Христа. По этой причине св. апостол Петр сказал, что христиане призваны во время своего земного странствования на добрые дела и страдания, «зане, — говорит Апостол, — и Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его: иже греха не сотвори, не обретеся леть во устех Его» (1 Пет. 2. 21, 22). По какому поводу сказал это Апостол? — Сказал, обращаясь к христианам, принадлежавшим в гражданском отношении к словию рабов. «Рабы, — говорит он, — повинуйтесь во всяком страхе владыкам, не токмо благим и кротким, но и строптивым» (<1 Пет. 2>. 18). «Не твое дело, что господин твой бесчеловечен: ему за это судит Бог; ты носи твой крест, данный тебе Богом для твоего спасения, носи безропотно, благодаря и славословя Бога с креста твоего; потому что и с тебя потребуется Богом отчет, каково ты нес Богом дарованный крест твой». Спаситель мира установил на земле Свое Царство, но Царство духовное, могущее пребывать во всяком человеческом обществе, как бы это общество по гражданскому устройству своему ни называлось, монархией, или республикою, или чем другим: потому что

Царство Христово, будучи не от мира сего (Ин. 18. 36), не имеет никакого отношения к гражданской форме государств, доставляя, впрочем, всякому государству самых добродетельных и потому самых полезных членов. Точно так и свободу Господь даровал духовную, не уничтожив ни одной власти гражданской; ибо свободный духовно, при всей гражданской подчиненности своей, не подчинен греху и страстям, не подчинен самым разнообразным обстоятельствам и превратностям земной жизни, не подчинен страху, став силою веры во Христа и наслаждением во Христе превыше человеческого страха и превыше всех земных бедствий. Влияние и человеческого страха, и земных бедствий служит признаком лицемерного, поверхностного, непонятого христианства. Если скажут на это, что многие из христиан подчиняются влиянию злочлючений и ниспадают под бременем их, то на это уже имеется готовым ответ самого Спасителя: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь (земного благоденствия) вводя в пагубу, и мнози суть входящие им. Что узкая врата и тесный путь, вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7. 13, 14). «Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10. 38). Слыша эти решительные слова Христовы, лучше плакать пред Ним о своей немощи, нежели витийствовать земным плотским мудрованием и витийством против Креста Христова и против тесного пути, того единственного пути, который вводит во спасение. Какая существенная причина такового разглагольствования? — Отвержение тесного пути, желание пути широкого — отвержение Креста Христова. — «Нам же», братия, «да не будет хвалиться токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже нам мир распяся, и мы миру» (Гал. 6. 12, 14). Так научает нас Апостол. Кто жив для мира, вступает с разгорячением и увлечением в дела его, тот доказывает и показывает свою мертвость для Христа.

Церковная Новозаветная История представляет многих святых и праведных христиан, которые имели рабов и передавали их в наследство своим детям, что они покупали и продавали рабов, как например отец святого Иоанна Дамаскина купил преподобного Косьму. Некоторый христороубец спросил Великого во святых Варсонофия: «Отец мой, я хочу приобрести себе слуг, но сомневаюсь, будут ли они мне полезны. Скажи мне, должно ли их взять? И как мне поступить?» — Великий отвечал: «Будем помнить, что и мы имеем Владыку. Если мы

будем повиноваться Владыке нашему, то Он сотворит, что и слуги наши будут повиноваться нам. Вот, ты слышишь: поди же и возьми их во имя Господне»¹. Из этого видно, во-первых, что первенствующая христианская Церковь не возбраняла христианам иметь рабов, — во-вторых, что постановление Моисея закона о рабстве евреев у евреев не было обязательным для христиан. Те из христиан, которые стремились к христианскому совершенству, — давали рабам своим свободу, а имение свое продавали и раздавали нищим, исполняя этим всесвятый совет Господа: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси, и иди вслед Мене» (Мф. 19. 21). Святой великомученик Георгий пред исшествием на подвиг мученичества освободил всех рабов своих. Так поступали почти все мученики; так поступали все, вступившие в духовное мученичество, в монашество. Святой Петр Мытарь не только освободил всех рабов своих, но и себя продал в рабство; святой Павлин, епископ Нолы, продал себя в рабство, чтоб искупить сына вдовицы². Такое поведение многих избранников Божиих, христиан совершенных, отнюдь не было общим правилом для всех христиан. Общим христианским правилом была и есть любовь к ближним, следовательно, и к рабам. Рабы христиан были по преимуществу домочадцами; они не были рабами. Тот христианин, который позволял себе жестокость относительно рабов, был обличаем и научаем Церковию. Жестокие, бесчеловечные, развратные господа между христианскими господами были; но не является ли поправление заповедей Божиих и в прочих всех сословиях? Не являлись ли жестокость и разврат во всех сословиях, между самыми пастырями и архи-

¹ Великого Варсонофия ответ 656. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Предобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство... С. 551. ||

² Жестокий мытарь Петр, живший в Африке в VI в., после бывшего ему откровения раскаялся, освободил своих рабов и раздал имущество, а себя продал в рабство, предпочтя свободе служение в образе нищего раба. Подвигами терпения и смирения достиг святости, скончался в Царьграде. Память праведного Петра 22 сентября (5 октября).

Святитель Павлин Милостивый, епископ (с 409 г.) г. Нолы (Италия) — учитель Церкви, христианский поэт. Во время нашествия вандалов пожертвовал все имущество на выкуп пленных и пропитание обнищавших, а затем отдал себя в рабство к вандалскому князю в обмен на захваченного в плен сына бедной вдовицы. Впоследствии убедил князя отпустить всех пленных христиан и сам с почестями был отпущен на свободу. Скончался 22 июня 431 года. День его памяти 23 января (5 февраля).

пастырями? Таков падший человек! Самые ближайшие сношения с воплотившимся Богом, самый сан апостольский, высочайший из всех санов человеческих, не уклонили от величайшего из человеческих преступлений того человека, который произвольно избрал для себя зло.

Божественное Новозаветное учение о господах и рабах изложено со всею точностию и удовлетворительностию в посланиях святого апостола Павла. Мы предлагаем здесь это учение, по истолкованию его святым Иоанном Златоустым, общепринятому Святою Церковию и особенно уважаемому древнею Российскою Церковию. Святой Иоанн Златоуст, приступая к объяснению 13-й главы Послания к Римлянам, в которой сказано, что начальство и власти суть Божие учреждение, обращает внимание читателя на предшествующую главу, в которой и верно, и свято, и живописно изображена нравственность истинного христианина. «Заметь, — говорит Златоустый, — как кстати Апостол завел речь о сем предмете. После того как предложил слушателям различные требования христианского любомудрия, настроил их жить в мире с друзьями и врагами, научил быть полезными и для счастливых, и несчастных, и для нуждающихся, коротко сказать, для всех, насадил уставы общежития, приличные ангелам, истощил гнев, низложил высокоумие, и совершенно умягчил их сердца, после всего того предлагает свои увещания о повиновении властям»¹. Очевидно, что только тот христианин, в душе которого глубоко насаждены правила христианской нравственности, в душе которого преобладает вера, который старается умерщвлять себя для мира, который смотрит на земные человеческие отношения и на земные человеческие положения оком странника из разума Христова, который проводит жизнь на земле как в преддверии к вечности, может богоугодно и душеполезно нести иго подчиненности, тогда как власть земная почти всегда сопряжена с большими или меньшими злоупотреблениями, по свойству падшего человека, по его греховности, по его ограниченности. Не лишним будет здесь заметить, что святой Иоанн Златоуст объясняет законоположенные Святым Духом отношения властей и подчиненных сразу по окончании веков мученичества, когда власть почти непрерывно в течение трех столетий обнаруживала такое чудовищное зверство и бесчеловечие, какового не представляли летописи мира ни прежде,

¹ Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 774.

ни после. Это тот Златоуст, который произнес самые сильные обличения против злоупотреблений богатством и властью и сделался жертвою мести за свои обличения. Златоуст говорит: «(Апостол), желая внушить, что заповедь его (о подчиненности) простирается не на одних мирских людей, но на всех, и на священников, и на монахов, объявляет о том наперед, говоря так: «Всяка душа влаstem передержающим да повинуется». Хотя бы ты был Апостол, хотя бы Евангелист, хотя бы Пророк, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Апостол здесь понимает не простое повиновение, но подчинение. Первое основание такого установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти учреждены от Бога»¹. Златоуст утверждает, что Апостол говорит в этой главе о подчиненности *как слуг господам*, так и подначальных начальникам. Исчисляя Богом установленные виды начальства и подчиненности, Златоуст упоминает о отношениях «между мужем и женою, между сыном и отцом, между старцем и юношею, между *рабом и свободным*, между начальником и подчиненным, между учителем и учеником»².

«Собеседник», располагаясь говорить от имени Церкви о улучшении быта несвободных людей, сохранил ли верность нравственному христианскому началу, изложенному в 12-й главе Послания к Римлянам, тому началу, из которого, только одного, можно рассуждать о предложенном предмете правильно, в характере истинного христианства, в характере Святой Православной Церкви? К сожалению, нет! «Собеседник» отверг написание Апостола, отверг нравственное начало, предложенное Апостолом: он не победил благим злое. Напротив того, он выставил на позор всем свое явное побеждение злом. Напрасно говорит для него Апостол: «Благословляйте гонящие вы; благословите, а не кляните, ни единому же зла за зло воздающе. Не себе отмщающе, но дадите место гневу: писано бо есть: «Мне отмщение: Аз воздам», — глаголет Господь» (Рим. 12). «Собеседник», вместо кроткого вразумления ошибающихся, вступил в перебранку с светскими писателями, на колкости отвечает колкостями. «Собеседником» унижен святой и важный характер Церкви, искажен ее святой голос, пред которым все благоговеют и умолкают. «Собеседник», от-

¹ Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 774. || ² Там же. С. 775.

вергши достоинство, которое ему доставлялось Церковью, дал право светским писателям на резкие ответы. А для ответов может послужить обильным источником метод, употребленный «Собеседником», метод живописной и красноречивой публикации частных злоупотреблений и заключения о целом от частного. Потеряв настроение мира и любви, при которых только может разум сохранять верность Божественной Истине — Христу и единение с Всесвятою Истиною, «Собеседник» не мог не вдасться во все пути ложного умствования. Он позволил себе, в разгорячении и увлечении своем, изменить слова Священного Писания и дать им произвольное толкование, сообразное своей цели, отвергнув общепринятое толкование Церковью, между тем как Православная Церковь именно отвергает произвольное разноречивое толкование Писания, а принимает толкование его святыми отцами: слово, изреченное Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом. «Вот, — говорит «Собеседник», — прямое учение христианства о рабстве: «Каждый будь верен, — говорит Слово Божие, — тому званию, к какому призван (Богом). Рабом ли кто призван, не смущайся; но если можешь сделаться свободным, тем лучше умей воспользоваться этим. Ибо призванный в Господе (т. е. в христианстве) рабом, есть свободный (человек) Господа; и призванный свободным есть раб Господа. Вы искуплены дорогою ценою: не делайтесь же рабами человеков» (1 Кор. 7. 20–23)»¹. В русском переводе Нового Завета, изданном по благословию Святейшего Синода, 21-й стих читается так: «Рабом ли ты призван, не беспокойся: но ежели можешь сделаться и свободным, тем больше воспользуйся»². Умолчание слова «этим» дает другой смысл! В славянском же тексте читаем: «но аще и можеши свободен быти, больше поработи себе»³. Итак! В славянском тексте открываем мысль, совершенно противоположную той, которую желает видеть и высказать «Собеседник». В изданном по благословию Святейшего Синода в 1765 году толковании святого Иоанна Златоуста на 14 посланий святого апостола Павла упомянутый текст читается так: «Но аще и можеши свободен быти, наипаче употребляй сего». Это самый буквальный перевод с греческого; на краю выставлен тоже весьма точный перевод, более понят-

¹ «Собеседник», март, стр. 339. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет на славянском и русском языке. Изданием Российского Библейского общества. Первым тиснением. СПб., 1821. С. 588. || ³ Там же. С. 588.

ный, более обнаруживающий мысль Апостола: «больше поработи себе». На сей текст имеется следующее толкование Златоустого: «Это значит: тем больше поработи себя. И почему повелевает пребывать рабом могущему освободиться? Чтоб показать, что рабство не приносит никакого вреда, напротив — приносит пользу. Не ведаем, что некоторые это «наипаче употребляй» думают сказанным о свободе, говоря: если можешь освободиться, освободись. Это изречение было бы вполне противно цели Павла, если б оно имело такое значение. Он не мог приказывать рабу отыскивать свободу в то время, как утешает раба и объясняет ему, что он нисколько не повреждается (от рабства)». «Употребляй сего» значит: употреби рабство посредством смирения в сильное средство спасения. Слова Апостола «ценою куплени есте: не будите раби человеком» Златоустый объясняет так: «это сказано не только рабам, но и свободным. Может раб, будучи рабом, не быть рабом, и может быть рабом и тот, кто свободен. Каким образом можно не быть рабом, будучи рабом? Делая все ради Бога, без притворства, работая не только пред глазами (господ): это-то значит работать человекам и (вместе) быть свободным. Опять: как может кто-нибудь, будучи свободным, соделаться рабом? (Это совершается), когда кто-нибудь проходит между людьми служение лукаво, или ради чревообъядения, или ради страсти к деньгам, или с целию властолюбия. Кто таков, тот поработен более всякого раба»¹. Что изъяснение мысли святого апостола Павла понято и преподается Златоустым с совершенною правильностию, это видно из наставления Апостола рабам и господам в Послании его к Ефесеянам: «Раби, — говорит он, — послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа: не пред очима точию работающе яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души. Со благоразумием служаще якоже Господу, а не яко человеком: ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свободь. И господие, таяжде творите к ним; послабляюще им прещения: ведуще, яко и вам самем и тем Господь есть на небесех, и обинования <лица> несть у Него» (Еф. 6. 5–9). Из Послания апостола Павла к Филимону видно не что иное, как уважение Апостола к правам господина и ходатайство такого лица, которое могло приказывать, о рабе,

¹ Homilia XIX. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1904. Т. 10. Кн. 1. С. 182–183.

сделавшемся из сосуда неправды сосудом Божиим. Непонятно, для чего «Собеседник» приводит это Послание в поддержание своей идеи, которой Послание явно противоречит!¹ Разве в надежде скрыть точный смысл Послания от неопытного читателя и представить свой взгляд на предмет взглядом святого апостола Павла. Также непонятна причина, по которой «Собеседник» приводит учение Господа о духовной свободе, между которою и свободою гражданскою нет никаких отношений². Имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он — в рабстве, в тюрьме, в оковах, в руках палача — свободен. Напротив того, лишенный духовной свободы, хотя бы пользовался гражданскою свободою, хотя бы пользовался полным гражданским благодеянием, есть раб греха и страстей, есть узник и раб вечный³. Справедливо замечает Блаженный Феофилакт Болгарский, что учение Господа о духовной свободе не удовлетворило таких Его учеников, которые были учениками только по имени и по положению, и, не приемля, как следует, Слова Господня, которое Дух и Жизнь (Ин. 6. 63), желали приспособить это слово к земному своему благосостоянию, т. е. дать Слову Божию плотское значение и действие. Знамение Христа — Крест; Слово Христа — Слово Крестное: оно было и есть «для Иудеев — соблазн, для Еллинов безумие» (1 Кор. 1. 23).

Изложенное здесь учение Церкви, при всей краткости, показывает: 1) что и Слово Божие, и Церковь, как Вселенская, так и Российская, в лице святых Отцов, никогда и ничего не говорили о уничтожении гражданского рабства, что между духовною и гражданскою свободою нет ничего общего, что как рабы, так и господа были постоянно научаемы Церковию точнейшему, самому добросовестному исполнению своих обязанностей, что нарушители Христова завещания о любви подвергались обличениям и вразумлениям; 2) что освобождение рабов всегда

¹ «Собеседник», март, стр. 347, 348. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Там же, стр. 336, 337. (Примеч. свт. Игнатия.) || ³ Христианское понимание свободы, излагаемое здесь святителем Игнатием, близко к рассуждению св. Иоанна Златоуста, содержащемуся в той же Беседе XIX на Первое послание к Коринфянам: «Таково христианство: оно и в рабстве доставляет свободу. <...> Подлинно, если нам не причиняют вреда ни смерть, ни бичевания, ни узы, то тем более рабство. <...> Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное — рабство греху. Если ты не подвергся ему, то дерзай и радуйся; тебе никто не может причинить никакого зла, потому что ты чужд рабства в душе своей. Если же ты подвергся ему, то хотя бы ты был тысячекратно свободен, свобода не принесет тебе никакой пользы» (Творения... Т. 10 Кн. 1. С. 184–185).

признавалось Церковью добрым делом, делом милости, делом братской христианской любви. Из этого учения Церкви взгляд на настоящее отечественное событие, на дело о улучшении быта помещичьих крестьян и о даровании им гражданской свободы величествен, великолепен. Благочестивейший Самодержавец Российский указал дворянскому сословию совершение великого христианского дела, дела любви. Церковь призывает благословение Божие на великое отечественное дело теплейшими молитвами! Ее пастыри приглашают дворянство к благородному самоотвержению, к пожертвованию, к пожертвованию срочному вещественными выгодами для выгод нравственных, а крестьян наставляют принять дар Царя с должным благоговением и смирением — этими верными залогом, что дар будет употреблен благоразумно и полезно. Не должно думать, что гражданская свобода возвысит нравственно одних крестьян: сословие дворян должно непременно вступить на высокую степень нравственного преуспеяния, отказавшись от рабовладения. Таково свойство самоотвержения и принесения выгод материальных в жертву выгодам духовным: оно возвышает, изменяет, совершенствует человека.

Нельзя оставить без внимания некоторых частных, которыми «Собеседник» усиливается прийти к заключению о целом. С такою целию выставлен «Собеседником» плач Даниила Заточника, ссыльного холопа¹. Заточник представлен невинным страдальцем; плач его разносится по всей Древней России, с сочувствием повторяется всем древним русским народом, на голос его отзывается древняя Русская Церковь; впрочем, ни один церковный писатель с мнением о плаче Заточника не указан. Как ни трогательно это описание, но столько важные факты нуждаются в удовлетворительном доказательстве. «Собеседник» говорит, что «в голосе Заточника слышится какая-то горькая насмешка, что-то вроде сатирического озлобления»². Неужели никто из современных Заточнику пастырей не понял, что правильное христианское настроение не допускает в душу ни чувства горькой насмешки, ни сатирического озлобления? Не скорее ли признать клеветою на Церковь приписываемый ей немедленный отклик на голос ропота и злохуления, подобный тому, который услышался из уст одного из разбойников, распятых с Господом. О этом разбойнике Церковь говорит, что он тяжестию

¹ «Собеседник», январь, стр. 46—48. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² «Собеседник», январь, стр. 47. (Примеч. свт. Игнатия.)

хуления низвлечен во ад¹. Она научает чад своих, из среды злоключений земных, произносить и повторять слова другого разбойника: «достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Одно средство облегчить свое трудное положение, привлечь в душу спокойствие, доставить ей духовное утешение и наслаждение: это — признать себя достойным трудного положения, а трудное положение — попущением Божиим. «Нет ничего крепче смиренномудрия, — сказал преподобный авва Дорофей, — ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, — не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину, и таким образом переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием»². Каждый должен правильно признать себя достойным скорби и наказания: каждый зачат в беззакониях и рожден во грехе, имеет внутри себя живущие и действующие греховные страсти, эту греховную заразу, непрестающую рождать грех — если не в делах, то в помыслах и ощущениях. Спаситель мира сказал: «Иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10. 38). Крестом, по объяснению святых Отцов, названы те скорби, которые Богу угодно попустить нам во время нашего земного странствования. Скорби разнообразны: каждый из человек имеет свои скорби; скорби наиболее соответствуют страстям каждого; по этой причине каждый имеет «свой крест». Этот свой крест повелено каждому из нас принять, то есть повелено каждому признавать себя достойным посланной ему скорби, переносить ее благодушно, последуя Христу, заимствуя от Него смирение, посредством которого переносится скорбь. В вышеприведенных словах Господа заключается страшный приговор на непереносящих скорби терпеливо: Господь отвергает их. Они, произнося из среды скорбей ропот и злоречие, этим самым произносят исповедь, что их разум и сердце не озарены Божественною благодатию, что Господь чужд им: ибо никто иной а именно Господь научает смирению истинных рабов Своих. «Научитесь не от Ангела, — говорит Он, — не от человека, не из книги, но

¹ Кондак девятого часа. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Поучение Второе о смиренномудрии. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения, с присовокуплением вопросов его и ответов, данных на оные святыми старцами Варсонофием Великим и Иоанном Пророком. М., 1856. С. 42.

от Меня, то есть от Моего усвоения вам, осияния вас, действия в вас, яко кроток есмь и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей: и обрящете покой оборения (внутреннего), и облегчения душам вашим от помыслов» (Мф. 11, 29)¹. Скорбь потому и называется искушением или испытанием, что она обнаруживает сокровенное устроение души². Святой Исаак Сирский говорит: «Всякое затруднительное положение и всякая скорбь, не сопровождаемые терпением, производят сугубое мучение. Терпение человека противостоит его злоключениям, а малодушие — мать мучения <...> Оно рождает в человеке превосходящую его силу уныния, от которого ощущается душевная удава — это предвкушение геенны. Сим наводится на человека дух исступления, от которого исходит тьма искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы <...> Какое врачевство всему этому? — смиренномудрие сердца <...> По мере смиренномудрия дается тебе терпение в злоключениях твоих. По мере терпения твоего облегчается для тебя тяжесть скорбей твоих, и приемлешь утешение. По мере утешения, получаемого тобою, возвеличивается любовь твоя к Богу. Соответственно любви твоей, увеличивается твоя радость, доставляемая Святым Духом. Милосердный Отец наш, когда возблаговолит извести из искушения истинных сынов Своих, то не взымает у них самого искушения, но подает им терпение в искушении, и они принимают рукою терпения все (вышепоименованные) блага к утверждению душ своих. Христос Бог Своею благодатию да сподобит и нас по любви к Нему претерпеть с благодарением от сердца все лютое»³. Вот учение Церкви! Вот голос Церкви! Вот ее отзыв на голос Даниила Заточника.

¹ Преподобного Иоанна Лествичника Слово 25. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской Горы, Лествица. Изд 7-е. Сергиев Посад, 1908. С. 163. (Далее — Лествица...). В данном издании перевод несколько отличается от использованного святителем Игнатием. || ² Преподобных Каллиста и Игнатия гл. 16-я, о том, яко доблественне подобает терпети искушения. Добротолубие. Ч. 2. (Примеч. свт. Игнатия.) Имеются в виду строки: «И всякая скорбь обличает преклонность воли, на десно ли преклоняется, или на лево. Сего ради приключаящаяся скорбь, искушение именуется, подаючи причастнику искус сокровенных желаний» (Добротолубие, или Словеса и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отец: В 4 ч. Изд. 6-е. М., 1857. Ч. 2. Л. 72). || ³ Слово 79-е. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина... слова подвижнические. М., 1854. С. 475–477 (в данном издании перевод несколько отличен от приведенного владыкой Игнатием).

В конце прошедшего столетия некоторое духовное лицо, в архиерейском сане, подверглось заточению¹. Затвор был продолжителен и до того строг, что заточенному воспрещены были чернила и бумага. Заточенный скончался в заточении. В его комнате нашли нацарапанную надпись на стене: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс. 118. 71). Вот голос Заточника, который можно и должно признать голосом, вполне принадлежащим Церкви! Вот тот голос, на который Церковь должна отозваться отзывом одобрения! Все земные бедствия ничего не значат пред душевным бедствием: пред отчуждением ума и сердца от Богом преданного нам смирения. На голос Даниила Заточника Церковь может отозваться только голосом болезненного плача о этой заблудшей и омрачившейся душе, которую да покроет милость Божия. Эта милость Божия да избавит от подражания Даниилу всех ныне подвергающихся и впредь имеющих подвергаться тюремному заключению, ссылке и прочим земным, временным бедствиям! Да наставит их благодать Божия смирению. А человек, доколе будет существовать на земле в состоянии своего падения, доколе сделает неизбежными и тюрьму, и ссылку, и другие бесчисленные бедствия — последствия падения. Им будет он подвергаться правильно и неправильно: таков — человек! Такова — земная жизнь!

На страницах «Собеседника» явилась невероятная, приводящая в ужас сцена². Это — суд над душою давно умершего господина, суд, воспрещенный Богом, как похищение сана Божия, суд над душою, которая давно уже предстала суду Божию и выслушала о себе изречение Божие. Духовное завещание, по поводу которого производится «Собеседником» суд и в котором почивший исповедал и исчислил свои грехопадения, уже оказывается бледным и слабым пред формою суда, произносимого «Собеседником». Суд и форма, по своему характеру раздражения, выступают на первый план, являются сами преступлением, приводящим в ужас и содрогание, тем более что суд произносится с церковной кафедры, во имя Церкви, с явным

¹ Имеется в виду Арсений (Мацневич), митрополит Ростовский — иерарх-исповедник, борец с расколом и иноверием. За выступления против секуляризации церковных имуществ заточен в каземат Ревельской крепости, где скончался в 1772 г. На стене каземата обнаружены сделанную им надпись: «Благо, яко смирил мя еси». Прославлен в лике святых в 2000 г. ² Январь, стр. 69–71. Март, стр. 342–345. (Примеч. свт. Игнатия.)

попранием Закона Божия и Закона Церкви, из которых первый воспрещает судить и осуждать, второй воспрещает обнародывать исповедь грешника. Если исповедь и сохранилась на бумаге, — из этого не следует, чтоб относительно ее правило Церкви было устраняемо. Суд выражен с необыкновенною жестокостию. Сочинитель недоволен покаянием грешника, отвергает, уничижает это покаяние; однако не видно, чтоб сочинителю были коротко известны все обстоятельства кончины грешника, чтоб была известна загробная участь грешника. А эти сведения необходимы для точного определения, каково было достоинство покаяния, принесенного грешником. Сочинитель недоволен тем, что дана свобода половине рабов, а другая половина предоставлена оставшемуся семейству господина, считая уже делом доказанным и решенным, что все доселе бывшие рабовладельцы суть преступники и попутатели Закона Божия! Мы веруем, что при покаянии Всесильная Благодать Божия изглаждает одинаково все грехи, и малые, и великие; подвиги человеческие при покаянии принимаются единственно как свидетельство искренности в покаянии: по этой причине и видим, что пришедшие в вертоград покаяния уже в единыйдесятый час своей жизни получали такой же пенязь спасения, какой получили и те, которые трудились в вертограде от нежной юности (Мф. 20. 1–16). Достоинство покаяния может оценить один Сердцеведец — Бог. Его суд совершенно отличен от суда человеческого: «не тако зрит человек, яко зрит Бог: яко человек зрит на лице. Бог же зрит на сердце» (1 Цар. 16. 7). Из Евангелия мы видим, что фарисеи постоянно ошибались в суждениях своих о грешниках, приносивших покаяние. Фарисей Симон погрешил в суждении своем о женщине-блуднице, известной всему городу по ее развратной жизни: в то время, как он соблазнялся и осуждал не только женщину, но самого Богочеловека, произнесено Господом изречение о блуднице, что ей отпускаются грехи, что она больше любит Бога, чем фарисей, признававший себя праведным, то есть не видевший грехов своих (Лк. 7).

Иудеи роптали на Господа за то, что Он посетил известного грешника, Закхея Мытаря. Закхей, приняв Господа, немедленно решился переменить образ жизни и представил свидетельство искренности покаяния почти такое же, какое видно в заветании, на которое негодует «Собеседник». Закхей сказал: «се имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чем обидех, возвращу четверницею». На это Господь отвечал: «днесь спасение

дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго» (Лк. 19. 8, 9, 10). Слово Божие открывает нам, что Закхей точно был грешник, уже погибший, но что покаяние его принято Богом, и погибший грешник внезапно причислился к лику спасенных. Очевидно, что люди не могли знать действительности этого покаяния и, преступая заповедь Божию, воспрещающую осуждать, согрешили и пред Богом, и пред ближним. Книжники и фарисеи привели пред Господа женщину, пойманную в прелюбодеянии. Они, требуя суда от Господа, ссылались на Закон Моисеев, повелевающий побивать камнями прелюбодеев. Господь сказал фарисеям: «иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню». Они, будучи обличаемы совестью, один за другим вышли и оставили несчастную женщину одну пред Господом. Господь изрек ей прощение в следующей смиреннейшей форме: «жено, где суть, иже важдуху на тя? никийже ли тебе осуди?.. ни Аз тебе осуждаю: иди, и отселе ктому не согрешай» (Ин. 8. 3–11). Из этого видно, что причину непомерно строгого суждения ближних есть собственная греховность, на которую не обращено внимания. Святой Иоанн Лествичник повествует, что в монастырь к некоторому Великому отцу пришел для покаяния и поступления в число иноков разбойник. Этот разбойник принес публичную исповедь в своих грехах, самых тяжких, и Великий отец увидел явившегося некоторого светоносного мужа, державшего хартию в руках и изглаждавшего написанные на ней страшные грехи разбойника по мере обнаружения их исповедию¹. Такова сила исповеди: она основана на бесконечности цены, которою мы искуплены. «Собеседник» требует строжайшего покаяния от души почившего, несмотря на исповедь почившего, не только произнесенную пред духовником, но и изложенную письменно во уведение всех; «Собеседник» истязует душу почившего, как она, может быть, не была истязана на пути своем загробном; удовлетворительный ответ «Собеседнику» может дать один Всеведущий Бог. Но тот служитель Новозаветного Алтаря, который увлекается раздражительностью и гневом, не может быть непогрешительным проповедником покаяния, которое — явление любви и милости Божией к падшему и осквернившемуся грехами человеку. Господь не раз говорил фарисеям: «Шедше, научитесь, что есть: милости хочу, а не

¹ Лествицы Слово IV. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Лествица... С. 23–25.

жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9. 13).

Метод «Собеседника» в этом отделе выказывается с особенною яркостью. Сделав выписку из упомянутого духовного заповедания, он восклицает: «Можно ли слышать это равнодушно? Можно ли простить без суда этому умирающему господству?» и прочее. Точно такие восклицания делает известный французский писатель Ламене¹, принадлежавший к революционной партии, в толковании своем на 14-ю главу от Матфея; такое же рассыпает красноречие, чтоб увлечь читателя к заключению от частного о целом. Революционные писатели во Франции, при помощи своего метода, которого нелепость в основании и выводах непонятна для массы, живописно выставляли погрешности властей, этим потрясли власти, — живописно выставляли погрешности духовенства, этим потрясли Веру в народе, произвели волнение в государстве, подвергли его ужасным переворотам. «Собеседник» очень рассчитывает на эффект выставленной им сцены, потому что повторяет ее дважды, и в «Голосе», и в «Слове». В этом расчете он не ошибся. Да покроет милость Божия Православную Россию!

Нельзя пропустить без внимания настойчивое желание «Собеседника», чтоб Дворянские Комитеты обратили внимание на закон Моисеев по отношению к рабам; при этом, как выше замечено, «Собеседник» лишает приводимое им законодательство характера. Православное духовенство не может принять участия в таком требовании, потому что Собор Апостолов определенно положил, что для христиан из язычников ни обрядовые, ни гражданские постановления иудеев отнюдь не обязательны (Деян. 15). Иудейский закон о рабах не только не обязательен, но и неприменим ни в России, ни в каком другом христианском государстве, подобно обрядовому иудейскому закону. Понятие, на котором основано Моисеево законодательство о рабах, заключается в том, что один Израильский народ есть народ Божий, а прочие народы отверженные Богом, как бы исключенные из человечества. По этой причине закон Моисеев установил срочное рабство у евреев только для евреев, предоставив приобретать рабов в бессрочное и потомственное владение из соседних народов. Поведение евреев при таком приобретении

¹ Ламенн Ф.-Р. (1782–1854) — французский писатель и общественный деятель, принадлежавший к радикальной оппозиции. Апологет «религии будущего» — «католического социализма».

рабов из соседних народов, обращение с пленными, вообще обращение с другими народами и расположение к ним — ужасны: они объясняются вышеприведенным понятием. Представим из многих немногие образчики. Весь народ Гаваонитский израильтяне обратили в потомственных рабов. «Прокляты есте, — сказал им победоносный вождь Израильский, — и не оскудеет от вас раб, ниже древесечец, ниже водоносец, мне и Богу моему» (Нав. 9. 23). По взятии земли Мадиамской, израильтяне истребили острием меча всех пленных от младенца до старца, убили всех женщин, оставив в живых только девиц, в числе 32 тысяч, для рабства (Числ. 31); это сделано по повелению Моисея. Когда св. царь Давид овладел столицей Аммонитян, Раввафом, то люди, «сущие в нем, изведе, и положили на пилы, и на трезубы железны, и секиры железны, и провождаше их сквозе пещь плинфяну: и тако сотвори всем градом сынов Аммоних» (2 Цар. 12. 31). В псалмах читаем: «Дщи Вавилоня окаянная... Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (Пс. 136. 8, 9). Очень понятно, что с искуплением рода человеческого Господом преимущество народа Израильского над другими народами уничтожилось: ценою каждого христианина сделался Господь, а потому христиане всех народов сделались в духовном отношении братьями, равными друг другу; «несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3. 11). По этой причине гражданский закон Моисеев не только не мог иметь места у христиан из язычников, но и от иудеев, принимавших христианство, требовалось оставление этого гражданского закона, отделявшего их от всех народов преимуществом по плоти. «Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама», — уже говорил фарисеям святой Иоанн Предтеча в самом начале проповеди евангельской (Мф. 3. 9). Плотским преимуществом своим, данным на время, иудеи были чрезвычайно заняты и напыщены. С этим-то преимуществом они не хотели расстаться, и ради него отвергли христианство; они от господина Иисуса ожидали и искали блистательного осуществления по плоти преимущества, предоставленного законом Моисеевым, и, услыша Слово Крестное, требование отречения от плотского преимущества, отвергли Господа. И теперь иудеи ожидают, что они будут удовлетворены именно преимуществом по плоти: если б они составляли самостоятельное государство, то и теперь они поступали бы с прочими народами по указаниям Ветхого своего Закона. Святые отцы Православной Церкви ни-

когда не ссылаются на Моисеев закон в его буквальном смысле, а приводят его и образы исполнения его в смысле преобразовательном и таинственном: он имеет по отношению к христианству свойство как бы тени, которую изображается не с полною точностию предмет, но неясное подобие предмета. Так, ненавистию и омерзением, которые имели иудеи к иноплеменникам, изображается та ненависть и то омерзение, которые должен иметь наш внутренний человек к разнородным видам греха. Непощадное истребление языческих народов, заповеданное израильтянам Моисеевым законом, есть образ Новозаветной Заповеди, повелевающей христианину с решительностию убивать в себе все греховные помыслы и ощущения (Мф. 5). Бессрочное и потомственное владение рабами из других народов есть образ постоянного обладания страстями и преподавание способа владеть ими христианскому племени. Под именем дочери Вавилонской разумеется греховная зараза в человеке, от которой рождаются непрестанно разнородные деятельные грехи; блаженным назван тот человек, который убивает грехи в младенческом состоянии их, в первоначальном помысле, доколе они не возмужали и не усилились в человеке; под именем камня, о который убиваются такие младенцы, разумеется евангельское учение, на основании которого отвергаются греховные помыслы (Мф. 15. 19), и так далее.

«Собеседник» увлекся в статьях своих иудейским направлением: он хочет, чтоб учение Христово вмешивалось в гражданские дела, подавало свое мнение о гражданском рабстве и в гражданском смысле, а не духовном, доставляло преимущество по плоти и делалось орудием земной цели, — короче сказать: чтоб это Всесвятое и Небесное учение престало быть тем, что оно есть — Словом Крестным. По этой причине «Собеседник» обратился к необязательным для христианства и неприменимым к христианству иудейским постановлениям, справедливо надеясь в них найти опору своему плотскому мудрованию и неправедно навязывая их христианскому обществу. Вполне излишние заботы! Повеление и воля Государя всегда священны для русских, а учение Христово завещает всем христианам неуклонное и решительное повиновение верховной власти во всех ее гражданских распоряжениях.

Святые апостолы, отвергнув на своем Святом Соборе требование некоторых иудействовавших христиан, написали послание к христианам из язычников. Это послание начинается так: «Неции от нас изшедше возмутиша вас словесы, развращающе

души ваша, глаголюще обрезаться и блюсти закон (Моисеев) имже мы не завещаем» (Деян. 15. 24). Если в первенствующей Церкви, членами Церкви, от имени Церкви, но самопроизвольно, было сделано требование, смутившее общество, то не должно удивляться подобному событию и в наше время, самопроизвольному, но от имени Церкви и членом Церкви. Апостолы далее говорят в Послании, что они освобождают христиан <из> язычников от соблюдения Моисеева закона по воле Святого Духа (15. 28).

Призываю духовенство к святому о Господе созерцанию той картины, которую представляет собою человеческое рабство в Ветхом Завете. Взойдем с Моисеем на гору, посмотрим с этой горы на землю обетованную; посмотрим из Моисеева закона на Новозаветные Таинства.

Картина, открывающаяся пред нами, поразительна. Священное Писание, как выше мы видели, исчисляя предметы, составлявшие подарок и царя Герарского, и фараона Ветхозаветному праведнику Аврааму, в одном разряде с овцами и тельцами поставляет рабов и рабынь; этого мало! Человек стоит наравне с бездушным веществом, с дидрахмами, то есть с деньгами, с монетою. Что значит это?.. Моисей, на закон которого ссылается и опирается «Собеседник», повелевает по случаю упомянутого выше истребления Маданитов, обращения их девиц в рабство и завладения их имуществом: «Отлучите дань Господу от людей военных, ходивших на брань, едину душу от пяти сот, от человек, и от скотов, и от волов, и от овец, и от ослят» (Числ. 31. 28). Далее исчисляются предметы корысти, полученные израильянами: «Овец шестьсот семьдесят пять тысяч, и волов семьдесят две тысячи, и ослов шестьдесят одна тысяча, и душ человеческих от женска полу, иже не познаша ложа мужеска, всех душ тридесать две тысячи» (31. 33–35). Опять человек в одном разряде со скотами!

Что же это значит?.. А это непременно должно иметь свое значение: строки, в которых человек поставлен в один разряд со скотами и бездушным веществом, внесены в Священное Писание по мановению Святого Духа. Это — те живописные, осязательные, верные черты, которыми изображается глубина падения человеческого. Как падший ангел по причине падения своего причислен к зверям земным (Быт. 3), так падший человек по причине падения своего «приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Пс. 48. 21). В эту нравственную пропасть

низошел Богочеловек для извлечения из нее человека! Он — «Агнец Божий, взявляй грехи мира» (Ин. 1. 29) — не только принял зрак раба, но и возблаговолил уподобить себя скоту, уготовленному на заколение: так выразилось о вочеловечившемся Господе Священное Писание (Пс. 48. 21 по переводу с еврейского). Первое состояние ума и сердца, производимое осенением их благодатию, первое состояние ума и сердца, знаменующее их исшествие из плотского мудрования, есть нищета духа. Так определил Господь: «Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5. 3). Нищета духа есть первое из блаженств, основание всех блаженств, начальное условие их. Когда человек рассматривает свое падшее естество из блаженной, благодатной нищеты духа, тогда он видит, что это естество посредством падения утратило все свое достоинство, соделалось вполне непотребным. При таком взгляде на себя делается понятною необходимость Искупителя. Точно! «Нищих духом есть Царствие Небесное», то есть для одних нищих духом доступно истинное познание и принятие Искупителя, Который уже Собою составляет все достоинство обновленного Им человека: «вменяю вся уметы быти, да Христа приобрящу, — говорит Апостол, — и обрящуся в Нем, не имый моя правда, яже от закона, но яже верою Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере» (Флп. 3. 8, 9).

Рационалисты чужды нищеты духа. Они рассуждают и умозаключают о естестве человеческом, отвергая или упуская понятие о его падении, они видят в этом естестве все возможные достоинства, никак не примечая, что в нем добро перемешано со злом, и потому самое его добро соделалось злом, как делается ядом прекрасная пища, перемешанная с ядом¹. По этой причине христианство ими унижено и искажено. Слово Крестное ими отвергнуто; они ищут и требуют для падшего естества таких преимуществ, которые тогда только могли бы быть предоставлены естеству, когда б оно не подверглось падению. Из ложных идей вышли самые чудовищные действия и последствия. Представив человекам их естество не в том виде, в каком оно есть действительно, доставив человекам положение — этого иногда рационалисты достигали на самое краткое время, — которого человечество не может вынести в состоянии своего падения, рационалисты произвели ужаснейшие беспо-

¹ Великого Варсонофия ответ 59. (Примеч. свт. Игнатия.) Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство... С. 59–62.

рядки везде, где их учение было принято, и, чтоб возвратиться к порядку, благородное, возвышенное существо — падший человек — ощутил неизбежную нужду и в тюрьме, и в цепях, и в плахе, и в виселице. «Мудрование плотское, — говорит Апостол, — смерть есть, а мудрование духовное — живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может» (Рим. 8. 6, 7). На этом основании Апостол обращается от лица Божия ко всем верующим со следующим завещанием: «Глаголю благодатию, давшеею мне, всякому существу в вас не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать: но мудрствовать в целомудрии, коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры, не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся» (Рим. 12. 3, 16).

Воззвание «Собеседника» к сельскому духовенству¹ мимо Епархиальных архипастырей с очевидным устранением архипастырей есть явное и непозволительнейшее нарушение иерархического порядка. Святейший Синод, один Святейший Синод имеет право на такое воззвание, которому обязаны и вниманием, и послушанием и архипастыри, и пастыри. Академия имеет свое назначение: она должна наставлять порученное ей юношество под главным надзором местного архиерея. Обращение члена Академии с возванием и наставлением к пастырям, ему отнюдь не подведомственным ни в каком отношении, есть превышение права, превышение власти. Таким поведением уже достаточно оценивается и духовное достоинство возвания. Мечта, что помещичьи крестьяне «с полновластных рук господ», как выражается «Собеседник», перейдут на пастырские руки сельских священников, что власть господ заменится властью духовною², — есть мечта вполне ложная. Помещичьи крестьяне перейдут в гражданском отношении с рук помещиков на руки чиновников, подобно тому как в заведовании чиновников находятся казенные и удельные крестьяне. При устройстве нового управления помещичьими крестьянами влияние на них чиновников должно быть очень сильно по двум причинам: во-первых, по необходимости приучить крестьян к правильному пониманию и употреблению свободы; во-вторых, по необходимости выполнения пред государством тех условий и вознаграждения тех издержек, которые будут сделаны при даровании свободы. Опытные лица из сельского духовенства,

¹ Стр. 354. (*Примеч. свт. Игнатия.*) || ² Март, стр. 354. (*Примеч. свт. Игнатия.*)

практически знакомые с бытом крестьян всех ведомств, очень понимают то положение, которое их ожидает по отношению к помещичьим крестьянам по даровании свободы: да руководят они своими советами молодое духовенство, могущее увлечься статьями «Собеседника».

Господь сказал: «Всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет: и всяк град или дом разделившийся на ся не станет» (Мф. 12. 25); таков должен быть неминуемый плод столкновения сословий, того столкновения, к которому влечет «Собеседник». То же самое предвозвещает Апостол: «аще друг друга угрызаете и снедаете, — говорит он, — блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете» (Гал. 5. 15). Апостол показывает и причину, по которой может и должно произойти столкновение: она заключается в зависти к земным преимуществам, а причина зависти есть тщеславие, т. е. стремление к земным преимуществам (5. 26). Вот побудительные причины витийства вообще якобинского. «Собеседник» видит в настоящем событии падение дворянства, — видит в возвышении дворянства, последовавшем в прошедшем столетии, унижение духовенства; и то и другое — вполне ложно. Враждебно против Церкви, а следовательно, против духовного и вещественного благосостояния духовенства, подействовали европейские учения: они имели влияние на все сословия. Действие европейских учений на Россию непрестанно усиливается: должны усиливаться и последствия этого действия. Минутное противоположное действие ненадежно: оно должно быть уничтожено и увлечено всесокрушающим потоком. Настоящее событие отнюдь не есть падение дворянства. Дворянство в России не может быть уничтожено по весьма ясной причине: по той, что в обширном Российском государстве между Самодержцем и многочисленным народонаселением непременно должно стоять служащее сословие. Могут пасть старинные дворянские роды; могут явиться новые личности и вступить в дворянское сословие; но все это — факты, уже повторявшиеся и повторяющиеся, не уничтожившие сословия, необходимого в государстве. Когда Россия была погружена в невежество, раздиралась междоусобиями, угнеталась игом татар, естественно, что духовенство занимало в ней самое важное место, связывало между собою отдельные части, входило в дела государственные: духовенство было пестуном и воспитателем младенчествовавшей России. Столько же естественно, что оно, по учреждении еди-

нодержавия, постепенно устранялось от вмешательства в государственные дела, ограничиваясь заведованием дел, собственно духовных. В прошедшем столетии Россия необыкновенно раздвинула свои пределы, вступила в число первостепенных европейских государств, образовалась по образу этих государств. Опять естественно, что вместе с значением государства возвысилось значение государственных людей и всего служащего сословия; естественно, что по духу европейской цивилизации православное духовенство еще более стеснилось в круге своих действий. Что ожидает нас в будущем? Мы видим необыкновенное матерьяльное развитие Европы: Россия, чтоб гармонировать с Европою, поддержать в ней свое значение, должна по необходимости, по необходимости государственной и политической, вводить у себя европейское матерьяльное развитие. Матерьяльное развитие охлаждает человека к христианской вере, допуская наиболее одно поверхностное занятие ею. При усилении сношений с Европою неизбежен факт: усиленное вторжение ее разнообразных религиозных учений в наше Отечество. Все эти учения, с папизма до деизма и атеизма, одинаково враждебны Православной Вере. Между тем величие России должно возрастать. Положим, что она останется в настоящих ее пределах в течение целого века, но в это время ее собственное народонаселение должно возрасти, по законам статистики, до 200 миллионов. Россия не нуждается высылать избытки своего народонаселения, подобно другим европейским государствам, за моря: она может поместить свободно и широко на своем огромном пространстве сотни миллионов. Соответственно умножающемуся народонаселению и матерьяльному развитию возвышается значение государства; с возвышением значения государства возвышается значение служебного сословия. Уже теперь мы видим сановников с значением, какого не было в начале нынешнего столетия. Таковы: Наместник Кавказский, Наместник Царства Польского, Генерал-Губернаторы Новороссийский и Восточной Сибири; их области — целые царства; они не могут стоять на одной степени с воеводами Димитрия Донского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. При таком развитии государственном, при таком матерьяльном развитии, при вторжении в Россию европейских учений нет надежды, чтоб духовенство могло возвратиться к тому значению и в нравственном и в вещественном отношениях, которое оно имело в девственной России.

Скажут здесь: необходимо улучшить вещественное положение Православной Церкви для самого государственного благосостояния. Так! Но путь к достижению этой цели не тот, который указан «Собеседником». Сила и существенное значение духовенства заключаются в его характере. «Вы есте свет мира», «вы есте соль земли», — говорит нам, пастырям Церкви, Спаситель (Мф. 5. 14, 13). Окажем нашу жизнь повиновением Христу, стяжем в себе Христа; Он соделает нас светом для мира, солию для земли; братья наши всех сословий, увидев сияющий из нас свет, ощутив на себе действие благодатной соли, которою мы должны быть пропитаны, воздадут нам все должное и предоставят нам все нужное для временной жизни. Это обетовал нам Сам Господь. Он сказал: «Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся... Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6. <31>, 33). Напротив того, если мы утратим характер наш, то братья наши ощутят к нам недоверие, отвратятся от нас, окажут нам всякое пренебрежение. И это предвозвещено нам Господом: «аще соль обуяет, — сказал Он, — чим осолится? Нивочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Мф. 5. 13). Увы, братья! Если мы замечаем, что человеки презирают и попирают нас: то не вернее ли, не справедливее ли будет, когда мы, вместо того чтоб обвинять в том другие сословия, обратим взоры на самих себя и постараемся исправить свое земное положение исправлением себя по духу? Нравственное знамение христианства есть любовь. «О сем разумеют вси, — сказал Спаситель, — яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13. 35). Это святое знамение должно быть по преимуществу знамением духовенства. Стяжем в себе любовь, будем ее оказывать обильно всем сословиям: тогда все сословия невольно проникнутся благоговением к нам и удовлетворят всем нашим потребностям. Человек не может не воздать почтения любви, когда видит ее в своем ближнем, особливо когда увидит ее в пастыре: потому что Любовь есть Бог, пред Которым смиряется всякое Его создание (1 Ин. 4. 16). Ему слава во веки веков. Аминь.

*Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский,
№ 916.*

Мая 6 дня 1859 года.

Публикуется по первому изданию — изготовленной типографским способом копии (экземпляр в ГАСК, ф. 91 (Кавказская духовная семинария), оп. 1, ед. хр. 1008, л. 12–22 об.). По повелению Владыки Игнатия текст его Воззвания был размножен в количестве 170 экземпляров, разосланных по Кавказской епархии. Экземпляр ГАСК представляет собой брошюру крупного формата объемом 22 страницы, на первой из которых вверху напечатано: «Копия с предложения Епископа Кавказского и Черноморского», а на последней: «Подлинное подписал: Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский», «С подлинным верно: Письмоводитель» (далее следует подпись письмоводителя, сделанная чернилами от руки), «№ 916 Мая 6 дня 1859 года».

Данное Воззвание было также опубликовано в издании: *Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 18–47*. Публикатор сообщал, что рукописный подлинник данного воззвания сохранился «в бумагах сенатора Н. С. Брянчанинова» (племянника владыки Игнатия). Текст опубликован им по копии, местонахождение которой не указано (*Соколов... Ч. 1. С. 280*). Судя по ряду характерных признаков, это также печатная копия, идентичная копии ГАСК. От последней текст, опубликованный Соколовым, отличается значительным количеством явных опечаток, пропуском слова, а также наличием помещенной в конце Воззвания приписки:

«При сем предложении препровождается 170 копий с него для таковой же рассылки этих копий, каковая была предписана предложением моим от 25 апреля за № 809» (*Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 47; предложение от 25 апреля см. на с. 449–450 настоящего издания*).